стабильности. Его развитие происходит через преодоление противоречий, несоответствий («порядок через флуктуации» — И. Пригожин), и если не навязывать чуждое, даже враждебное личности, то на путях со-действия она будет эффективнее самоактуализироваться, идентифицироваться, станет способной самостоятельно осуществлять выбор между «хаосом» и «порядком», лучше преодолевать точки бифуркации, прогнозировать будущее, значит, быть более успешной и продуктивной в образовании и в жизни в целом.

1. Белкин А. С., Свицина Н. Г. Витагенный опыт и витагенный принцип — категории педагогической антропологии // Пед. образование. 2007. № 1. С. 15–25.
2. Большой энциклопедический словарь. М. ; СПб., 1993.
3. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2010.
4. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1989.
5. Маслоу А. Психология бытия. Москва ; Киев, 1997.
6. Толстых А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
7. Философский словарь. М., 2001.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.

Статья поступила в редакцию 06.04.2011 г.

УДК 371.214.1(57)

П. В. Павленко

ГЕНЕЗИС НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XIX — НАЧАЛО XXI в.)

Рассматриваются этапы генезиса непрерывного педагогического образования через критерии количественных и качественных изменений в системе подготовки педагогов и их соответствия образовательной парадигме.

К л ю ч е в ы е с л о в а: генезис, педагогическое образование, непрерывное педагогическое образование, система среднего образования Западной Сибири.

Анализ исторического развития наиболее важных педагогических проблем актуален с позиции преимущества для современной теории и практики воспитания и обучения, осуществляемой в значительно изменившихся социальных, культурных, политических, экономических и идеологических условиях.

Открытость российского общества, обусловленная его демократизацией и гуманизацией, непосредственно отражается на развитии всей системы образования,

ПАВЛЕНКО Павел Васильевич — учитель истории лицея им. Г. Ф. Атякшева, Югорск (e-mail: PashaPavlenko@yandex.ru).

© Павленко П. В., 2011

так же открытого и в своих ориентациях на международные стандарты. Это многократно усиливает значимость опережающей функции образования на всех его уровнях, в том числе в средней школе. Общее среднее образование, развиваясь как компонент системы непрерывного образования, призвано удовлетворять соответствующие потребности и запросы личности и общества. Поэтому достижение высокого качества обучения и воспитания обеспечивается, прежде всего, активно реализуемой способностью преподавателей к непрерывному личностному и профессиональному росту на протяжении всей жизни. В настоящее время это стало осознаться региональной системой непрерывного профессионально-педагогического образования, что находит отражение в нарастающей заинтересованности исследователей к данной проблематике.

Предметом нашего исследования является генезис непрерывного педагогического образования в Западной Сибири с момента зарождения в XIX в. до современного состояния на начало XXI в. Согласно нашей гипотезе, генезис образования пронизывает идея подготовки педагогов для средней школы как подготовки «на всю жизнь». Это качественная характеристика всех этапов системы образования, имеющая и количественные показатели (количество средних учебных заведений, количество учащихся и педагогов, менеджеров в системе образования, количество изучаемых в школе дисциплин, используемых учебных программ и учебников), что обуславливало значимые изменения в системе подготовки педагогов. Однако современный этап развития регионального педагогического образования существенно отличается тем, что оно строится по формуле не «на всю жизнь», а «через всю жизнь».

Заметим, что феномен непрерывного педагогического образования, известный и ранее, теперь рассматривается в контексте освоения новой образовательной парадигмы, гуманистически ориентированной, реализуемой в модели личностно-развивающего образования. Поэтому также не новое для педагогики понятие «гуманистическая педагогическая система» раскрывается на иной методологической основе и обогащается новым содержанием и технологиями. Это обусловлено сменой типа цивилизации — на смену индустриальной пришла постиндустриальная (Э. Тоффлер). Ее еще называют информационной или, точнее, информационно-коммуникационной, что существенным образом меняет ситуацию обучения и воспитания не только подрастающих поколений, но и взрослых, в числе которых и педагоги. Профессиональное педагогическое образование ориентировано на взрослых, значит, следует говорить о необходимости реализации андрагогической модели [1]. Изменение типа цивилизации связано с широким распространением информации, наличием возможности (как у учителя, так и у ученика) самостоятельно ее добывать из разнообразных печатных и электронных источников, более того, и самостоятельно, творчески использовать. В данной ситуации речь идет о непрерывном образовании «через всю жизнь». Значит, подготовка педагога на уровне современной образовательной парадигмы должна включать целостную, многоэтапную и многопрофильную социализацию личности учителя через избранную профессию. Непрерывное педагогическое образование «через всю жизнь» призвано обеспечивать полноценную самореализацию личности в профессии и жизни. В этом новизна,

теоретическая и практическая значимость нашего исследования генезиса непрерывного педагогического образования в контексте развития системы среднего образования в Западной Сибири (XIX — начало XXI в.). Согласно нашей гипотезе, оно строилось на иных теоретико-методологических основаниях и протекало в основном в репродуктивных технологиях, ограничивающих креативное развитие личности учителя. Но все же творчески работающие учителя были всегда, в том числе и в нашем регионе, что обусловлено больше ситуацией «вопреки», чем «благодаря». Это подтверждено результатами нашего исследования.

Разностороннее развитие учителя, его интеллектуальное и духовное становление всегда было непременной составляющей полноценной профессиональной подготовки. Проблему периодизации развития образования Западной Сибири в разное время затрагивали Н. С. Юрцовский, А. Н. Копылов, В. Л. Соскин, Ю. П. Прибыльский, В. Н. Гончаров. Остановимся на выделенных нами этапах генезиса непрерывного педагогического образования в контексте развития системы среднего образования в Западной Сибири в XIX — начале XXI в.

1-й период. *Становление системы среднего образования в Западной Сибири (1802–1850-е гг.).* Проведенный нами анализ источников за этот период убеждает в процессе становления системы среднего образования в нашем регионе. Однако это не означает, что ему не предшествовала история распространения образования в Западной Сибири. Мы же утверждаем, что становление системы среднего образования происходит именно в первой половине XIX в., что было связано с государственным подходом к решению данной проблемы. В этом убеждает анализ многих фактов. Так, 8 сентября 1802 г. в России были учреждены 8 министерств, в их числе Министерство народного просвещения. На основании «Устава учебных заведений, подведомых университетам» (1804), который утверждал принцип преемственности, в стране была создана стройная система образования. Были приняты решения об открытии *приходских, уездных, губернских училищ* или *гимназий* и *университетов*. Преподавателями гимназий должны были стать выпускники педагогических институтов. Подобный институт в Сибири был открыт только в 1902 г., поэтому до начала XX в. подготовка педагогов проходила вне Сибири, в тех городах, где были университеты. Первая средняя школа Западной Сибири — Тобольская гимназия — была преобразована в таковую только 12 марта 1810 г. из Главного народного училища. В 1807 г. из столичного педагогического института в Тобольск направляются студенты первого выпуска — Иван Менделеев и Семен Горстовский, первый из них учителем философии, изящных наук и политической экономики, второй — естественной истории, коммерческих наук и технологии [2, 46–48]. Отец великого химика вскоре был назначен директором Тобольской гимназии, он обучал П. П. Ершова, который впоследствии также стал педагогом этой гимназии.

Решение об открытии в 1818 г. Томской гимназии было претворено в жизнь только в 1838 г. Средним профессиональным учебным заведением являлась Тобольская духовная семинария. Никаких других преобразований в этой сфере до середины XIX в. не проводилось. Незначительное увеличение числа школ

в Западной Сибири было обусловлено низкими образовательными потребностями региона. Для работы в государственных учреждениях хватало навыков письма и счета.

Знания педагогов были главным источником познания для учащихся, их педагогам хватало на всю последующую профессиональную деятельность. При этом часть учителей гимназий оканчивали лишь семинарию или гимназию. О качестве педагогической деятельности можно судить по воспоминаниям обучающихся, например, гимназиста 1840-х гг. Н. М. Ядринцева: «Учителя Томской гимназии садили учеников на окно караулить инспектора, а сами уходили пить водку и завтракать в сторожку» [13, 2]. Но были и исключения: так, инспектор Тобольской гимназии молодой преподаватель М. И. Доброхотов «в глазах учеников был выше даже самого знаменитого Ершова... Михаил Иванович... сумел более, нежели Ершов, сделать свой предмет (историю) интересным» [2, 87].

2-й период. *Возникновение новых типов средних учебных заведений, а также общественно-педагогического движения (1860–1890-е гг.).* В это пореформенное время передовые преподаватели средних учебных заведений, не ограничиваясь педагогической деятельностью, принимают участие в общественной жизни Западной Сибири. С их помощью в начале 1860-х гг. открываются воскресные школы и первые публичные библиотеки. Сибирские педагоги, такие как К. Ельницкий, педагог Омской женской гимназии, Ф. В. Рудаков, директор Тобольской гимназии, проводят первые открытые педагогические советы, учительские съезды, которые, однако, не сразу находят поддержку в среде столичных педагогов [4, 5, 6].

Оживление педагогического движения в предреформенное время и особенно в пореформенные годы привело к возникновению и развитию женского образования в Западной Сибири. В ряде уездных и губернских городов Сибири в 1859–1863 гг. создаются кружки чиновников, духовенства и купцов, которые при благожелательном отношении высшей губернской администрации приступают к учреждению женских училищ. По ходатайствам городских дум и благодаря выделению значительных средств с их стороны возникают реальные училища в Томске (1877) и Тюмени (1879).

Подготовкой собственных педагогических кадров в Западной Сибири с 1872 г. стало заниматься среднее профессиональное заведение — Омская учительская семинария. Специально-педагогический характер имели также 8-е классы женских гимназий и дополнительные классы женских епархиальных училищ.

К концу XIX в. общественно-педагогическое движение существенно расширило сферу своего влияния, укрепляя свои институты (педагогические общества, комитеты и общества грамотности, педагогические съезды и съезды по народному образованию, педагогическую журналистику и т. д.), обогащая формы и направления воздействия на школьное дело и педагогическую мысль.

3-й период. *Значительный рост среднего образования и дальнейшее развитие системы среднего педагогического образования (1900–1920-е гг.).*

Значительный рост среднего и специального образования в Западной Сибири начался после постройки Транссиба. Развитие капиталистических отно-

шений требовало образованных специалистов, что, в свою очередь, привело к значительному росту числа учителей. В начале XX в. открываются учительские семинарии в Семипалатинске (1903), Павловске (1906), Тобольске (1914), Барнауле (1915), Акмолинске (1916) и Бийске (1917). Первая женская учительская семинария появилась в Ялutorовске (1910). Данный тип учебных заведений был рассчитан на подготовку педагогов для начальных и неполных средних школ. Учительские институты, открытые в Томске (1902), Омске (1912) и Тобольске (1916), также были средними профессиональными учебными заведениями. Закон от 17 июня 1917 г. предполагал постепенный процесс преобразования учительских институтов в высшие учебные заведения.

Таким образом, до начала XX в. подготовка педагогических кадров средних учебных заведений, как правило, осуществлялась в вузах Европейской России. Некоторое количество преподавателей давал открытый в 1888 г. первый в Сибири Томский университет. В Томске же в 1900 г. открывается Технологический институт, а в 1910 г. — высшие женские курсы при университете. Перед поступлением на работу в гимназии и реальные училища их выпускники проходили курсовую педагогическую подготовку. В регионе продолжали пользоваться спросом в качестве педагогов выпускники духовных семинарий и других типов средних школ, сдавшие испытания и получившие право на педагогическую деятельность.

События революции 1917 г., Гражданской войны и последующих за ней массовых крестьянских волнений негативно сказались на системе образования и подготовки учителей. Многие учебные заведения были закрыты. Процесс советизации образования развернулся в Западной Сибири почти на год позднее, после освобождения от колчаковцев. Фактически заново начинается создаваться система педагогических учебных заведений, включающая различного рода педагогические курсы, педагогические техникумы, институты народного образования и педагогические институты, нацеленные на подготовку учителей по отдельным учебным предметам для старших классов средней школы [7, 447]. Но, по мнению М. П. Широковой, «опыт, накопленный в дореволюционный период учительскими институтами, семинариями, курсами, активно использовался впоследствии новыми учебными заведениями педагогического профиля» [11, 8].

Несмотря на радикальное изменение мировоззрения и идеологии, полностью отказаться от дореволюционных достижений в этой области новая система образования не смогла. Она брала за основу уже сложившиеся институты, меняя названия и содержание учебных программ. Например, в июне 1920 г. Сибнаробраз утвердил положение о преобразовании Омского учительского института и учительской семинарии в единое высшее педагогическое учебное заведение — институт народного образования [8].

Коренная перестройка отечественной школы в советском духе в 1920-е гг. и курс на ликвидацию безграмотности требовали срочно подготовить сотни специалистов. Осенью 1920 г. во всех западносибирских школах I и II ступеней (соответственно начальных и средних) имелось 7244 учителя, недоставало, по подсчетам Сибано, 17 тыс. педагогов [12, 85]. С 1921 г. во многих уездах на

базе бывших учительских семинарий стали открываться педагогические техникумы с 4-летним сроком обучения (в Барнауле, Бийске, Тобольске и других городах). С 1922 г. Омский политехникум начинает готовить учителей и агрономов. В Каинске Новониколаевской губернии действовала двухгодичная педагогическая школа. Несмотря на экономические трудности, именно в это время в Западной Сибири наблюдается всплеск педагогического движения, ядром которого служило краеведение. Советское правительство, озабоченное другими важными вопросами, в 1920-е гг. еще не пресекало те или иные педагогические искания, начатые в начале XX в. В 1923–1937 гг. Сиббюро при непосредственной помощи со стороны Сиббюро ЦК РКП(б) издает «Сибирский педагогический журнал» (позже называвшийся «Просвещение Сибири», «Просвещение Западной Сибири»).

Однако, несмотря на видимые успехи, в 1920-е гг. школам катастрофически не хватало педагогов с университетским образованием.

4-й период. *Переход к обязательному среднему образованию и появление высшего педагогического образования (1930–1950-е гг.).*

Курс на «построение социализма в одной, отдельно взятой стране» заложил основы советского образования, реализующего авторитарную педагогическую парадигму. Образование непосредственно связывалось с началом промышленного освоения юга Западной Сибири, выполнением планов второй пятилетки, что вылилось в унификацию советской школы начала 1930-х гг., реализацию всеобщего семилетнего образования. Столь сложные задачи потребовали решения кадрового вопроса. За один учебный год (1930/31) были открыты 12 новых средних педагогических учебных заведений, также открывались вечерние отделения при педагогических техникумах. Ориентированные на обучение специалистов для начальных школ эти учебные заведения постепенно (к 1950–1960-м гг.) повышали свой статус.

Собственно преподавателей для средней школы впервые в Западной Сибири начал готовить в октябре 1930 г. педагогический факультет Томского университета, через год ставший самостоятельным педагогическим институтом. В 1932 г. пединститут открывается в Омске, в 1939 г. — в Тюмени. Ускоренную подготовку преподавателей 5–7-х классов вели созданные в 1933–1939 гг. двухгодичные учительские институты, открытые в Барнауле, Бийске, Омске, Томске, Тюмени. Открываются вечерние и заочные отделения. В помощь учителям-заочникам создаются десятки консультационных пунктов при педучилищах, средних и неполных средних школах. Но даже эти меры не решали вопрос обеспечения средних школ необходимыми кадрами.

В сентябре 1938 г. открывается широкая сеть десятимесячных курсов учителей. В конце 1930-х гг. в регионе начинают работать институты повышения квалификации учителей и руководящих работников народного образования.

Во время Великой Отечественной войны процесс завершения строительства системы среднего образования несколько притормозился, но не был остановлен, в частности, продолжается введение 7-летнего обучения всех детей школьного возраста. По возможности решались вопросы подготовки кадров. Однако ускоренная подготовка и переподготовка кадров достигались уменьше-

нием количества учебных часов и снижением уровня требований к выпускникам.

Тем не менее в начале 1950-х гг., когда в стране встал вопрос о введении 8-летнего всеобуча, Западная Сибирь уже обладала сетью учительских институтов, на базе которых в 1953 г. были открыты педагогические институты в Бийске, Горно-Алтайске, Тобольске, Кургане, Кемерово. Значительно увеличивается численность студентов в педагогических вузах, средние школы села по обеспеченности квалифицированными кадрами приближаются к городским показателям. Одним из главных центров подготовки научно-педагогических кадров для региона стал Новосибирский государственный университет (1959).

5-й период. Расширение и укрепление сложившейся системы среднего и педагогического образования в условиях неразвитости общественно-педагогического движения (1960–1980-е гг.).

Значимым событием для данного этапа является решение Правительства (1957) о создании Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске, а также отраслевых академий, в том числе педагогической, и принятие в декабре 1958 г. Верховным Советом СССР Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР». В педагогических институтах Омской, Томской и Тюменской областей создаются новые факультеты, начинается подготовка учителей по 10 новым специальностям, значительно увеличивается прием студентов на первые курсы [3, 230].

Набирающая силу школьная реформа, стремительное развитие науки и техники заставляли партийные, государственные органы, а также органы народного образования искать пути решения кадровых проблем. Выход из данного положения они видели в повышении квалификации работающих педагогов. Были предложены разнообразные формы переподготовки и повышения квалификации учителей: курсы различной продолжительности, годичные курсы с отрывом от работы, семинары и практикумы, посещение курсов лекций в местных вузах, конференции по обмену опытом и др. Особая задача в переподготовке учителей возлагалась на университеты, при которых создавались университеты научных знаний для учителей, и на институты усовершенствования учителей (ИУУ).

Для решения кадровых вопросов в Сибири совершенствуется практика целевого поступления, предполагающая последующую работу выпускников в местных школах. Повышению образовательного уровня учителей способствовала также расширяющаяся сеть вечернего и заочного педагогического образования. Только за 1959–1964 гг. 150 тыс. учителей (24 % от общего числа, не имеющих соответствующей педагогической подготовки) повысили свое образование в вечерних и заочных вузах РСФСР [14, 197].

В начале 1970-х гг. открываются университеты в Омске и Барнауле, в университеты преобразованы Тюменский и Кемеровский пединституты. В середине 1970-х, когда происходил переход на всеобщее среднее образование, стала проводиться аттестация учителей, которая стимулировала повышение их методического уровня и качества работы. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в это время советская школа Западной Сибири достигла максимально

возможных количественных и качественных показателей, а число выпускников педагогических факультетов различных вузов значительно превосходило число выпускников других профессий.

Хотя сложившаяся система среднего образования и проблема подготовки и переподготовки педагогических кадров в Западной Сибири в целом справлялась с решением поставленных перед ней государством задач, наметились застойные явления. О них заговорили на государственном, и тем более профессиональном, уровне далеко не сразу. Опережающая функция образования (о значимости которой мы говорили в начале статьи) игнорировалась, что вело к сдерживанию системы в целом и самым негативным образом сказывалось на жизни страны, воспитании подрастающего поколения. Педагоги-профессионалы еще долго пребывали в уверенности, что советское образование «самое лучшее в мире». Поэтому смена образовательной парадигмы и дидактической модели для многих педагогов средней и высшей школы стала неожиданной. Достаточно сказать о том, что знаковое событие XX в. — «Декларация прав ребенка» (1959) осталась незамеченной. Неразвитая педагогическая рефлексия или ее тенденциозность сдерживали рост профессионализма, усиливали профессиональный педагогический маргинализм (С. А. Минюрова). Это, прежде всего, сказалось на системной и методологической ограниченности кадров. По мнению Н. К. Файзуллиной, исследовавшей учительство Западной Сибири 1950–1960-х гг., ситуация была очень похожа на современную и требовала скорейшего решения на государственном уровне [10].

6-й период. *Дальнейшее развитие среднего образования и начало формирования системы непрерывного педагогического образования в соответствии с новой образовательной парадигмой (1990-е гг. — до настоящего времени).*

Разработанный в 1992 г. и принятый в 1995 г. Государственной думой Российской Федерации Закон «Об образовании» дал возможность субъектам Федерации принять собственные законы об образовании. Это показатель качественных изменений в системе образования и в подготовке для нее специалистов. На территории Западной Сибири возникли новые типы образовательных учебных заведений — учебные центры, школы с углубленным изучением отдельных дисциплин. Возвратились в педагогическую действительность гимназии, лицеи, колледжи. Впервые в отечественном образовании речь шла о стандарте и вариативности. Образовательный стандарт стал основанием таких регулирующих механизмов и оценочных технологий, как государственная аттестация и аккредитация образовательных учреждений.

Ряд педагогических вузов региона (Барнаульский, Новосибирский, Омский, Томский) были реорганизованы в педагогические университеты. Горно-Алтайский пединститут стал классическим университетом. В Барнаульском, Новосибирском, Омском педагогических университетах были открыты диссертационные советы по педагогике и методике обучения, воспитания. Это способствовало поднятию уровня квалификации вузовских специалистов и учителей школ и гимназий, которые начали заниматься исследовательской деятельностью.

Появляются новые элементы в структуре системы среднего образования. Например, уже в 1989 г. в Кемеровском университете был создан Региональ-

ный центр непрерывного образования (РЦНО), включающий центр довузовского образования, собственно университет и центр повышения квалификации и подготовки кадров. Активное взаимодействие специалистов различного профиля с международными государственными и коммерческими организациями, участие студентов в международных образовательных и научных проектах, эффективное внедрение в образовательный процесс информационных технологий международного стандарта — все это реалии сегодняшнего дня.

Разработка и внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий требует от каждого преподавателя средней школы и вуза высокого уровня профессиональной компетентности, включающей когнитивную, коммуникативную, социальную, технологическую, информационную компетентность.

Дифференциация и интеграция образовательных учреждений по уровням и профилям образования реализуются через создание университетских образовательных округов или университетских комплексов как современных форм интеграции образовательных учреждений.

Итак, идея непрерывности образования «через всю жизнь» соответствует новой образовательной парадигме, новому педагогическому мышлению, созвучна гуманистически ориентированной, фасилитирующей педагогике своим ценностным отношением к ребенку, подростку, девушке, юноше (нельзя упускать гендерный аспект). Педагогическими средствами поддерживается стремление каждого к раскрытию личностного потенциала, профессиональных возможностей в соответствии с идеалами культуры, нравственности для полноценной самореализации в жизни.

-
1. *Дудина М. Н., Загорюла Т. Б.* Андрагогика и педагогика: проблемы преемственности и взаимосвязи. Екатеринбург, 2008.
 2. *Замахаев С. Н., Цветаев Г. А.* Тобольская губернская гимназия за 100 лет ее существования, 1789–1889 гг., Тобольск, 1889.
 3. *Кузнецов М. С.* Народное образование в городе Томске в 1956–1960-х годах // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960-х годах. М., 1970.
 4. Нововведения в Тобольской гимназии // Воспитание. 1863. Т. 13, № 1.
 5. *Павленко П. В.* Открытые педагогические советы в Тобольской гимназии 1862–1863 гг. // Диалог культур и цивилизаций : тез. III науч. конф. молодых историков Сибири и Урала. Тобольск, 2001. С. 37–39.
 6. *Павленко П. В.* Первые педагогические съезды в Сибири // Тенденции, проблемы и перспективы образования в условиях модернизации : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Тюмень, 2003. С. 37–39.
 7. Педагогическая энциклопедия. М, 1968. Т. 4.
 8. Советская Сибирь. 1920. 28 июня.
 9. Учительские институты // БСЭ. М., 1977. Т. 27. С. 162.
 10. *Файзуллина Н. К.* Учительство Западной Сибири в 50–60-е гг. XX в // Изв. Урал. гос. ун-та. 2007. № 50. С. 52–59.
 11. *Широкова М. П.* Зарождение и становление профессионально-педагогического образования в Сибири (конец XIX — начало XX века // Вестн. ТГПУ. Сер.: Гуманитар. науки. 2000. Вып. 4 (20). С. 2–9.

12. Школа Западной Сибири за 50 лет Советской власти / под ред. Ф. Ф. Шамахова. Новосибирск, 1970.

13. Ядринцев Н. М. Воспоминания о Томской гимназии // Сибирский сборник. Иркутск, 1888. Вып. 1.

14. Ярушина Л. В. Подготовка педагогических кадров в РСФСР в годы семилетки (1959–1965 гг.) // Культурная революция в СССР, 1917–1965 гг. М., 1967.

Статья поступила в редакцию 01.11.2010 г.

УДК 37.013 + 784(07) + 371.1

Н. Г. Тагильцева

СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Рассматривается проблема подготовки современного учителя музыки, связанная с формированием у него рефлексии о музыкально-педагогической действительности. Приводятся фрагменты письменных творческих работ-размышлений студентов о музыкально-педагогической действительности: о профессиональных качествах современного учителя музыки, направлениях организационной работы по музыкальному воспитанию в современной школе, инновационных методах обучения школьников музыке.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональная подготовка учителей музыки, рефлексия о музыкально-педагогической деятельности, обучение рефлексивным умениям.

Профессиональная подготовка современного учителя музыки тесно связана с той гуманистической парадигмой, которая сегодня повсеместно распространена в образовании, в том числе и художественном. В различных теоретических работах — монографиях, научных статьях, материалах научных докладов повторяется известный тезис В. А. Сухомлинского, используемый Д. Б. Кабалеvским в предисловии к программе по музыке, о том, что музыкальное воспитание является не воспитанием музыканта, а воспитанием человека [3]. В связи с этим в настоящее время в различных учебных программах по музыкальному образованию школьников утверждается приоритет таких видов музыкальной деятельности, которые связаны с восприятием музыкального искусства, которое, в свою очередь, согласно современным концепциям художественного образования детей, определяется как восприятие-размышление.

Процесс восприятия-размышления о музыкальном произведении, о его содержании, оценке, воспитательном значении, роли в музыкальной культуре определенного времени и т. п. включает обращение ребенка к личности композитора, исполнителя, героя и лирического героя музыкального произведения,

ТАГИЛЬЦЕВА Наталия Григорьевна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой музыкального образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург (e-mail: musikant@r66.ru).

© Тагильцева Н. Г., 2011